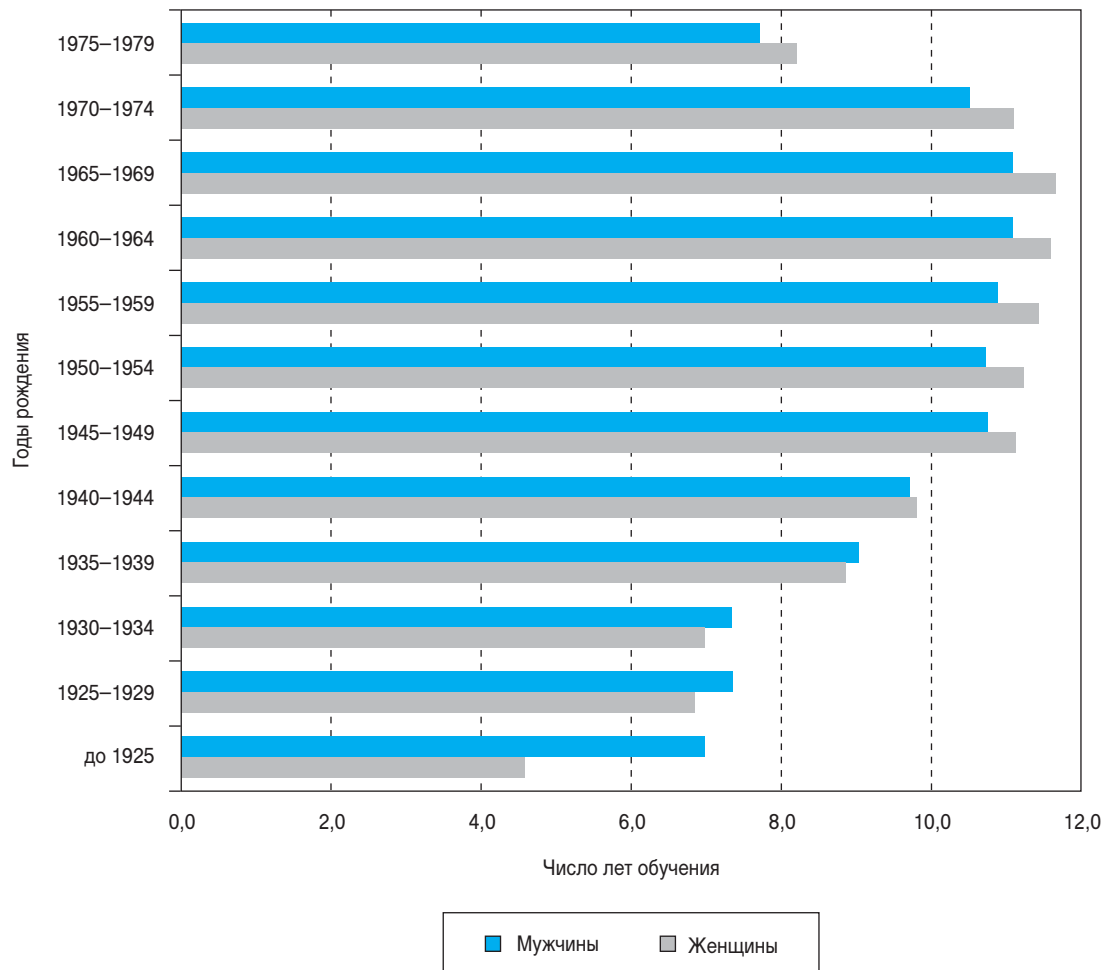

Приложение

Рисунок 1.1 приложения. Среднее число лет обучения в поколениях, родившихся в разные периоды

Развитие рынков продукции и ресурсов в сельском хозяйстве

Рынок сельскохозяйственной продукции за годы реформ претерпел заметные изменения. Уже к 1994–1995 годам была отмечена изрядная диверсификация каналов реализации этой продукции, рост количества сделок по нетрадиционным для советской экономики путям: через частных посредников и т. п. По ряду продуктов (в основном овощам и фруктам) возникли оптовые рынки. Постепенно формируется биржевая торговля. Иными словами, формируется рыночная инфраструктура. Именно формирование этой инфраструктуры позволило российскому АПК воспользоваться преимуществами, предоставленными девальвацией рубля в 1998 году. В 1992–1994 годах ценовой разрыв между внутренними и мировыми ценами был значительно выше, чем в 1998 году, но так как внутренняя инфраструктура не позволяла довести отечественную продукцию до внутренних рынков, то спрос удовлетворялся импортом. В 1998 году девальвация стала причиной активного импортозамещения.

Тем не менее развитие инфраструктуры идет довольно медленно. И это определяется не столько внутренними аграрными причинами, сколько общей макроэкономической ситуацией в стране. Сельское хозяйство страдает теми же болезнями роста, что и вся экономика. Так, при реализации сельхозпродукции крайне распространен бартер во всех его формах. Помимо простого обмена продукцией, в аграрной сфере бартер существует в форме крайне распространенных товарных кредитов, давальчества (толлинга), взаимозачетов и натуральных выплат работникам. (Надо отметить, что, как и во всей экономике, доля бартера заметно снизилась после 1998 года.)

Очень сильно распространены наличные сделки. Если в других секторах экономики это способ ухода от налогов, то в аграрном секторе, который не платит налог на прибыль, это способ функционировать при заблокированных банковских счетах. По некоторым видам продукции наличный оборот составлял до 50%.

На рынке сельхозпродукции появились весомые стимулы к вертикальному интегрированию. Нехватка сырья, негарантированность исполнения контрактов, дефицит оборотных средств, а также региональные торговые барьеры вынуждают субъекты продовольственной цепи к интеграции. Особенно эта тенденция к интеграции проявилась после кризиса 1998 года. До недавнего времени существенной чертой сельскохозяйственного рынка страны были межрегиональные торговые барьеры.

Несмотря на предпринятые усилия Минсельхоза РФ, сильно ощущается неразвитость системы рыночной информации. Опросы показывают, что три четверти производителей испытывают острейшую нужду в доступе к такой информации.

Тем не менее инфраструктура рынков сельхозпродукции развита в значительно большей мере, чем рынки факторов производства.

С резким сокращением оборотного капитала в сельскохозяйственных предприятиях в 1992 году **рынок покупных ресурсов** для аграрного производства также значительно сузился. Объемы производства основных ресурсов для села за годы реформ сократились более чем какое-либо другое производство, некоторые виды техники (например, картофелеуборочные комбайны) перестали выпускать вообще. Этот рынок пока либерализован заметно меньше, чем рынок сельхозпродукции. Большинство ресурсов сельхозпроизводители приобретают по схемам товарного кредитования или государственного лизинга.

Рост аграрного производства после 1998 года привел к изменениям на рынке покупных ресурсов. Прежде всего вырос спрос, который привел к стремительному наращиванию производства в сельхозмашиностроении. Также увеличился свободный рынок сельхозтехники, сократились бартерные и взаимозачетные схемы поставок, стали формироваться дилерские сети, лизинговые компании.

Ситуация на рынке удобрений отличается от рынка сельхозтехники. Производство минеральных удобрений сократилось за годы реформ незначительно, но при этом до 80% выпуска уходит на экспорт. Экспортные цены уже давно ниже внутренних, но перераспределения с внешних поставок на внутренние не происходит.

Земельный рынок только возникает в России. В условиях длительного периода спада в аграрном секторе спрос на землю был незначителен, и хотя федеральное земельное законодательство было весьма либерально, развитие земельного рынка было проблематично. До 1999 года спрос на сельхозугодья был незначителен и даже сокращался год от года. Тем не менее концепция реорганизации колхозов и совхозов, построенная на принципе земельных паев, привела к возникновению пара-рынка этих паев. Это рынок создает определенный механизм концентрации земель в руках наиболее эффективных производителей. Обследования показывают, что только треть земель находится в собственности производителей, остальную землю они арендуют, в основном в виде паев. При этом часть хозяйств довольно активно адаптирует размер обрабатываемой площади к рыночной конъюнктуре, изменяя ее раз в 1–3 года. Средний размер фермерских хозяйств вырос с 43–44 гектаров в 1991–1996 годах до 57 гектаров в 2000 году, в некоторых регионах этот рост еще более внушителен. Это происходит за счет аренды земельных паев и в меньшей степени – участков. Обследования также показывают, что такое перераспределение земли происходит и в крупных хозяйствах, хотя это и не отражается официальной статистикой. До 60% земельных паев находится в собственности пенсионеров и социальных работников, которые относительно более свободны в своем праве распорядиться этими паями (в силу того, что у них нет трудовых отношений с материнским хозяйством). Именно эти паи, прежде всего, и являются предметом оборота.

В 1999–2001 годах начался рост в аграрном секторе и, соответственно, возник интерес к земле. Компании, стремящиеся инвестировать в сельское хозяйство, приобретают сегодня землю путем аренды земельных паев у огромного количества собственников. Уже отмечалось, что, по некоторым оценкам, вертикально интегрированными холдингами сегодня обрабатывается свыше 6 млн. гектаров пашни.

Принятие нового Земельного кодекса (2001 год) и особенно ожидаемое принятие закона об обороте сельскохозяйственных земель сделает этот процесс еще более интенсивным.

Сельское хозяйство долгое время являлось одним из наименее привлекательных для **капитала** секторов. По-видимому, основными причинами являлись, с одной стороны, неопределенность структуры и прав собственности, с другой – существовав-

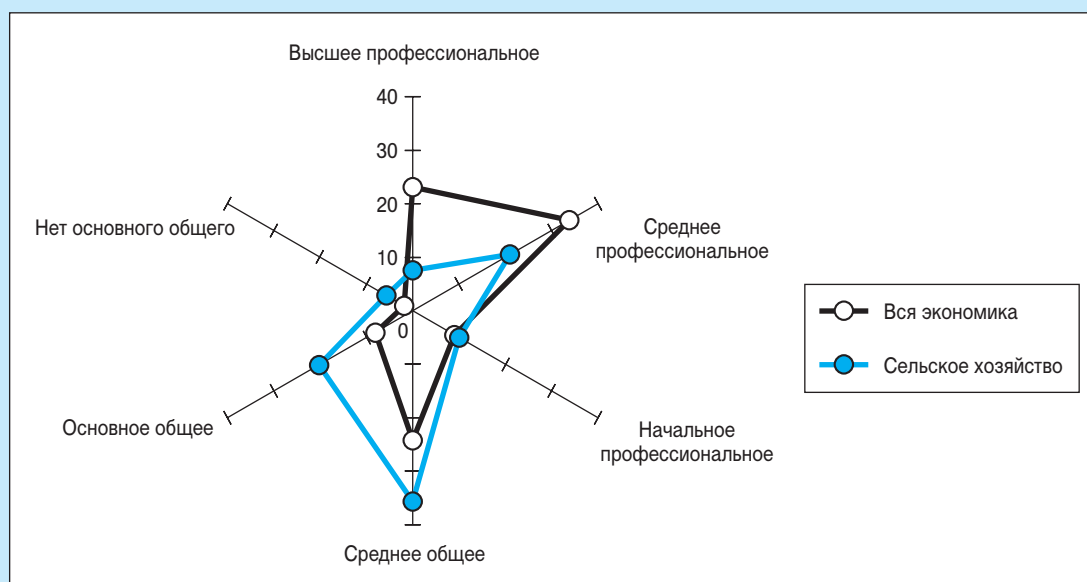
шее длительное время относительное перепроизводство в этом секторе. С другой стороны, сектор имеет потенциальную привлекательность для инвесторов: довольно быстрая оборачиваемость капитала и незначительные размеры единовременных инвестиций при относительно высокой рентабельности отдельных видов производства (зерно, масличные, в последнее время мясо и др.). Не случайно после кризиса 1998 года, когда резко сократился импорт продовольственной продукции, инвесторы начали проявлять интерес к аграрному сектору. Однако формы инвестирования в этой области специфические – в основном инвесторами выступают вертикально интегрированные фирмы, заинтересованные в устойчивых поставках сельскохозяйственного сырья. При этом в условиях отсутствия прозрачных процедур купли-продажи земли земельный фактор не участвует в интеграционных процессах.

Трудовые ресурсы. Традиционно в советское время сельское население было занято преимущественно в сельском хозяйстве. Сокращение спроса на продукты питания, рост импорта продовольствия и соответствующий спад в аграрном производстве потребовал бы сокращения значительного числа работников (по оценкам менеджеров сельхозпредприятий – до 3/4). Тем не менее занятость в сельском хозяйстве практически не сокращается. Основной причиной этого является отсутствие несельскохозяйственных рабочих мест в сельской местности. Увольнение же работников без каких-либо перспектив для них найти альтернативные источники дохода ведет в сельской местности к люмпенизации населения, воровству с действующих сельхозпредприятий. Поэтому менеджеры предпочитают сохранять персонал своих хозяйств, чтобы тем самым обезопасить собственное производство. Это, в свою очередь, ведет к очень низким зарплатам в сельском хозяйстве (самые низкие среди всех секторов российской экономики), что отражает скрытую безработицу и тормозит реальную реструктуризацию отрасли.

Помимо низкой заработной платы, обследования показывают, что избыток трудовых ресурсов приводит также и к негарантированным трудовым отношениям в сельской местности: значительная часть трудовых контрактов заключается в устной форме, без четкого установления должностных обязанностей. С другой стороны, работодатели предъявляют спрос на рабочую силу низкой квалификации и редко увольняют своих работников. Основными же причинами увольнения работников являются не низкая квалификация или производительность, а низкая дисциплина, воровство и пьянство. Таким образом, рынок труда в сельской местности очень плохо регулируется законодательно, спрос предъявляется на рабочую силу низкого качества, предложение избыточно и также низкокачественно.

Одним из следствий реформ стало падение квалификации работников основных рабочих специальностей: на фоне общей безработицы в стране в последние годы растет число вакансий на рабочие места. В сельском хозяйстве эта тенденция особенно заметна, и особенно в условиях резкого сокращения относительной заработной платы. Доля лиц с высшим образованием среди занятых в аграрном производстве наименьшая среди отраслей народного хозяйства, в то время как доля лиц с основным общим образованием или без такового наибольшая (рисунок 2.1 приложения).

Рисунок 2.1 приложения. Распределение занятых по уровню образования в сельском хозяйстве и в экономике в целом

Если в 1987 году 99% руководителей хозяйств имели высшее или среднее специальное образование, то сегодня значительная часть руководителей не имеет такого образования. Даже перспективные хозяйства сталкиваются с проблемой квалифицированных работников для базовых сельскохозяйственных работ – трактористов, комбайнеров. Так, «Лукойл-маркет» для обработки своих полей в 2000 году ввозил механизаторов из Израиля, Орловская область вывозила своих механизаторов на учебу в Германию и т. д.

Безусловно, с ростом аграрного производства спрос на квалифицированную рабочую силу будет расти.

Оценка объема и динамики денежных доходов населения и расходов на товары и услуги

Начиная с 1992 года оценка общего объема доходов строится лишь на основе суммирования всех видов расходов и сбережений населения, покупки валюты (до 1991 года данная статья расходов естественным образом отсутствовала) и прироста денежной наличности на руках у населения¹. Связано это с тем, что самостоятельный прямой расчет объема доходов населения по его отдельным видам в условиях многоукладности экономики, масштабного сокрытия доходов и т. д. невозможен.

Принципиальным моментом современной методики расчета доходов является то, что показатели расходов населения на товары и услуги, получаемые на основе официальной торговой статистики, экспертно досчитываются для учета скрытой и неформальной экономической деятельности («теневой экономики»)². В последние годы в общем объеме расходов населения на товары и услуги доля подобных компонентов составляла 35–40%. Поэтому весьма распространенные в прессе суждения о заниженности данных о доходах в связи с наличием «теневых» заработков не имеют под собой оснований. Одновременно это не может объяснить и указанное выше расхождение в современном уровне доходов и потребления по отношению к 1990–1991 годам.

Последнее связано прежде всего с резкой разницей в динамике показателей доходов и расходов на товары и услуги в 1992 году: реальные располагаемые доходы составили 52% от уровня 1991 года, в то время как суммарный объем товарооборота и платных услуг практически не сократился (99% к уровню 1991 года). Данный разрыв был лишь незначительно обусловлен тем, что доля расходов на товары и услуги в доходах населения в 1992 году выросла.

По-видимому, официальный индекс физического объема товарооборота за указанный год завышен (в основном за счет динамики продаж непродовольственных товаров). Ориентировочные расчеты в соответствии с методикой, зафиксированной Госкомстатом в 1995 году³, показывают, что с учетом данного обстоятельства уровень суммарных расходов населения на товары и услуги составил в 2000 году около 52%, а по итогам 2001 года составит около 57% от уровня 1990 года. Другими словами, показатели динамики потребительских расходов и денежных доходов населения вполне согласуются между собой, указывая на примерно двукратное снижение среднестатистических показателей уровня жизни за последнее десятилетие.

¹ Методологические положения по статистике. Вып. 2. Госкомстат. М., 1998. С. 127.

² Там же. Разделы 1.3–1.4.

³ См., например, Социально-экономическое положение России. Январь–март 1995. Госкомстат России. М., 1995. С. 66.

Демографические последствия реформ

Происшедшее в России в 1990–1994 годах быстрое снижение уровня рождаемости, значительные колебания уровня смертности, а главное, быстрое падение продолжительности жизни в 1992–1994 годах породили мнение, что перестройка и особенно переход к рыночной экономике резко негативно сказались на демографических показателях российских поколений. В то же время более тщательный анализ показывает, что дело обстоит не совсем так.

Чтобы оценить, в какой мере колебания смертности 1980–1990-х годов повлияли на уровень смертности поколений, мы сравнили фактическое число умерших в каждом поколении в 1979–1999 годах с гипотетическим числом умерших при условии, что возрастные показатели смертности начиная с 1979 года не меняются (таблица 4.1 приложения)¹. Расчет показал, что во многих поколениях фактическое число умерших больше гипотетического. Однако общий итог весьма мал – фактическое число умерших мужчин в поколениях 1908–1998 годов только на 1,3% выше гипотетического. Для женщин эта разница составляет 0,3 процента от гипотетического числа умерших.

Таблица 4.1 приложения

Разница между фактическим и гипотетическим числом умерших в 1979–1999 годах по группам поколений: выигрыш (–) или проигрыш (+)

Поколения (годы)	Мужчины		Женщины	
	Фактическое минус гипотетическое	Фактическое минус гипотетическое в процентах к гипотетическому	Фактическое минус гипотетическое	Фактическое минус гипотетическое в процентах к гипотетическому
1989–1998	–61654	–23,3	–43509	–23,3
1979–1988	–47584	–9,5	–34758	–10,3
1969–1978	35209	8,5	16152	11,8
1959–1968	–3800	–0,4	4580	2,0
1949–1958	23156	1,3	6481	1,3
1939–1948	140534	7,2	28829	4,0
1929–1938	264815	7,1	62289	3,4
1919–1928	98411	2,7	129116	3,8
1909–1918	–130599	–4,3	–109509	–2,0
1899–1908	–77592	–4,8	–45282	–1,0

В то же время, благодаря антиалкогольной кампании, с которой, собственно, и начались колебания смертности в России, многие смерти оказались перенесены с 1985–1988 на 1990–1995 годы. Благодаря этому умершие в 1979–1999 годы прожили существенно дольше, чем если бы уровень смертности не менялся (таблица 4.2 приложения). В проигрыше оказались лишь самые старшие поколения. Общий средний выигрыш составил 173 дня жизни для мужчин и 89 дней – для женщин.

Таблица 4.2 приложения

Человеко-годы, прожитые в среднем одним умершим в 1979–1999 годах и выигрыш (+) или проигрыш (–) в днях на одного умершего по группам поколений

Поколения (годы)	Мужчины			Женщины		
	Фактически, человеко-лет	Гипотетически, человеко-лет	Выигрыш (+), проигрыш (–) в днях	Фактически, человеко-лет	Гипотетически, человеко-лет	Выигрыш (+), проигрыш (–) в днях
1989–1998	0,7	0,7	1	0,6	0,6	9
1979–1988	3,1	2,9	76	2,3	2,1	78
1969–1978	13,5	12,8	234	11,0	10,1	342
1959–1968	13,0	12,3	255	12,7	12,2	170
1949–1958	12,6	11,9	283	13,1	12,6	206
1939–1948	12,5	11,7	310	13,1	12,6	185
1929–1938	12,0	11,4	220	13,0	12,6	153
1919–1928	11,1	11,0	53	12,7	12,6	48
1909–1918	9,3	9,4	–35	11,4	11,4	3
1899–1908	6,7	6,9	–76	8,3	8,1	64

Как показано в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации в 2000 году, неверно рассматривать новейшие колебания смертности как следствие реформ, в итоге это же относится и к смертности реальных поколений.

Взгляд сквозь призму поколений на проблему рождаемости также дает не совсем ту же картину, что текущая статистика, согласно которой уровень рождаемости в России в 2000 году составлял 1,21 рождения на женщину и был одним из самых низких в Европе. В то же время все поколения женщин, перешагнувшие в 2000 году 35-летний рубеж, родили в среднем не менее 1,7 ребенка. (Среднее значение коэффициента суммарной рождаемости в странах Европейского союза в 1990-е годы ниже – не более 1,65.)

Снижение показателя рождаемости в середине 1990-х годов во многом связано с мерами помощи семье, принятыми в СССР в начале 1980-х годов. Увеличение отпуска по уходу за ребенком и пособия на детей побудили семьи родить вторых и третьих детей раньше, чем они предполагали это сделать. При этом намерения супругов относительно общего числа детей в семье не изменились (таблица 4.3 приложения), и более раннее рождение запланированных детей привело к тому, что контингент потенциальных родителей оказался в значительной мере исчерпанным². Это также привело к сокращению частоты рождений в конце 1980 – начале 1990-х годов.

С другой стороны, молодые женщины все реже и реже рожают первенца до 20 лет, и все большее число рождений перераспределяется на возраст 25–29 лет. Такое изменение календаря рождений позволяет получить более высокий уровень образования и полностью отвечает карьерным интересам.

Таблица 4.3 приложения

Среднее число ожидаемых детей по обследованиям мнений и фактическое число рождений к началу 2001 года

Поколения (годы)	Ожидаемое число детей у замужних женщин по обследованиям			Среднее число рожденных детей к началу 2001 года
	1981 года	1985 года	1994 года	
1970–1974	–	–	1,45	1,01
1965–1969	–	2,01	1,72	1,41
1960–1964	1,93	2,01	1,93	1,70
1955–1959	1,94	2,06	2,05	1,85
1950–1954	1,99	2,06	2,04	1,86
1945–1949	2,01	2,00	–	1,79
1940–1944	2,04	2,06	–	1,86

Источник: Андреев Е.М., Бондарская Г.А. Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе населения? // Вопросы статистики. 2000. № 11. С. 56–62; и расчеты автора.

Как видно из таблицы 4.3 приложения, только замужние женщины 1965–1969 годов рождения серьезно изменили свои планы. Но не следует забывать, что в 1985 году им не было еще 20 лет.

Бросается в глаза, что среднее число рожденных детей (последняя колонка таблицы) существенно ниже, чем ожидаемых во всех поколениях женщин. Дело в том, что этот показатель относится ко всем женщинам, в том числе не состоящим сейчас или никогда не состоявшим в браке. По данным микропереписи 1994 года, число рождений у замужних женщин в разных поколениях на 0,15–0,35 больше среднего в поколении³.

Несомненно, однако, что уровень рождаемости, начиная с поколения 1960–1964 годов, устойчиво снижается, хотя и не столь катастрофично, как показатели календарных периодов. Однако гипотеза, что это снижение вызвано экономическими трудностями, которые, несомненно, испытывают многие семьи, на наш взгляд, не нашла подтверждения. По крайней мере наши исследования, основанные на анализе материалов микропереписи 1994 года, показали, что особенности снижения рождаемости в разных группах населения не соответствуют этой гипотезе. В частности, уровень рождаемости в малообеспеченных семьях в 1993 году был даже несколько выше, чем в более обеспеченных⁴. Скорее всего, снижение рождаемости в России является продолжением долговременной тенденции демографического перехода, а кризис лишь ускорил этот процесс.

¹ Население России, 2000. Седьмой ежегодный демографический доклад. Под редакцией А.Г. Вишневого. ИНП РАН, Центр демографии и экологии человека. М., 2001. С. 88–90.

² Население России, 1995. Третий ежегодный демографический доклад. Под редакцией А.Г. Вишневого. ИНП РАН, Центр демографии и экологии человека. М., 1996.

³ Андреев Е.М., Бондарская Г.А. Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе населения? // Вопросы статистики. 2000. № 11. С. 56–62.

⁴ Андреев Е.М., Г.А. Бондарская и Т.Л. Харьков. Падение рождаемости в России: гипотезы и факты. // Вопросы статистики. 1998. № 10. С. 82–93.

Правовые аспекты противодействия эпидемии ВИЧ/СПИДа

Правовую основу и руководство для организации и осуществления профилактических и противоэпидемических мер в отношении ВИЧ/СПИДа в Российской Федерации обеспечивает Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», принятый Государственной Думой 24 февраля 1995 года.

По оценкам и российских и зарубежных экспертов, закон о ВИЧ/СПИДе обеспечивает хорошую основу для организации и осуществления мер противодействия распространению эпидемии и смягчения ее воздействия на индивидуальном, общественном и государственном уровнях. Вместе с тем существует целый ряд препятствий к полноценной реализации законодательно определенных норм:

1. Требования закона неизвестны тем, кто по долгу службы сталкивается с различными аспектами ВИЧ/СПИДа. В течение длительного времени вопросы, связанные с ВИЧ/СПИДом, считались – и по сей день продолжают считаться – подведомственными здравоохранению. Более того, внутри системы здравоохранения в 1989 году была создана специальная служба профилактики и борьбы с ВИЧ/СПИДом, призванная решать все задачи, касающиеся организации и осуществления профилактических и противоэпидемических мер в отношении ВИЧ. По мере развития эпидемии проблемы ВИЧ/СПИДа приобрели значительно большие масштабы и потребовали активного вовлечения в их решение других подразделений системы здравоохранения и других ведомств – образования, внутренних дел, юстиции, социальной защиты и т. д. К сожалению, далеко не все сотрудники и даже руководители этих подразделений и ведомств знакомы с Федеральным законом о ВИЧ/СПИДе.

Незнание закона на практике ведет к его нарушению. Самое распространенное нарушение – расширение списка лиц, подлежащих обязательному обследованию на ВИЧ-инфекцию. В соответствии с законом обязательному медицинскому освидетельствованию подлежат доноры крови и тканей, а также работники отдельных профессий, производств, предприятий, учреждений и организаций, включенных в утвержденный Правительством России перечень. Правительство утверждает правила, в соответствии с которыми осуществляется обязательное медицинское освидетельствование лиц в целях охраны здоровья населения и предупреждения распространения ВИЧ-инфекции, а также правила освидетельствования лиц, находящихся в местах лишения свободы. Эти правила пересматриваются не реже одного раза в пять лет¹. Однако в действительности обязательному обследованию на ВИЧ подвергаются все беременные женщины, находящиеся на амбулаторном учете, пациенты, направляемые в хирургические (а часто и нехирургические) стационары, призывники и т. д. В подавляющем большинстве случаев тестирование не сопровождается предварительным и последующим консультированием по вопросам профилактики ВИЧ-инфекции, как того требует закон², и достаточно часто обследуемый не знает, какие именно анализы и почему назначил ему врач.

2. Отсутствуют условия, необходимые для исполнения гарантий. Ресурсы, прежде всего финансовые, выделяемые на осуществление программ «АНТИ-ВИЧ/СПИД», явно недостаточны для соблюдения всех гарантий, обозначенных в законе. Высокая стоимость терапии ВИЧ-инфекции не позволяет обеспечить бесплатными препаратами всех, имеющих показания к их применению. По данным профессора Покровского, руководителя Федерального научно-методического Центра по профилактике и борьбе со СПИДом, в России бесплатное лечение получают не более 500 ВИЧ-инфицированных, из них около 300 – в Москве. Дефицит финансовых средств неизбежно отражается на состоянии материально-технической базы учреждений социальной сферы, в том числе здравоохранения, и на уровне профессиональной подготовки и переподготовки их персонала, особенно в глубинке. Так, отсутствие предшествующего обследованию на ВИЧ и последующего консультирования объясняется не только незнанием закона и высокой загруженностью персонала, не позволяющей уделить пациенту дополнительное время, но и неподготовленностью медицинских работников к такого рода деятельности.

3. Механизмы реализации положений закона несовершенны или не сформированы. В первую очередь это касается осуществления профилактической работы среди наиболее уязвимых к ВИЧ социальных групп, в том числе молодежи. Вопросы полового воспитания молодежи по-прежнему остаются нерешенными; работа по первичной профилактике наркомании на местах носит фрагментарный характер, и ее результаты пока не видны.

Профилактика распространения ВИЧ среди маргинальных социальных групп (потребители инъекционных наркотиков; лица, оказывающие платные сексуальные услуги; дети улицы и др.) имеет свою специфику и не укладывается в традиционные рамки деятельности государственных учреждений. Во всем мире эту работу ведут неправительственные организации (НПО) на средства, выделяемые государством. Сектор НПО в этой области в стране пока не развит, и механизмы государственного финансирования деятельности НПО по выполнению социально значимых работ не созданы.

Несовершенство механизмов исполнения закона порой очень больно сказывается на людях, живущих с ВИЧ/СПИДом. Так, закон запрещает ограничение прав лиц, инфицированных ВИЧ, а также ограничение прав или законных интересов членов их семей на основании наличия у них ВИЧ-инфекции³. На практике же обеспечить осуществление этого требования пока не всегда удается. Не отработаны до конца механизмы обеспечения конфиденциальности и соблюдения врачебной тайны.

4. Полноценному соблюдению закона о ВИЧ/СПИДе не способствуют/препятствуют положения других федеральных законов. В то время как Федеральный закон о противодействии распространению ВИЧ-инфекции дает общую основу для осуществления профилактических и противоэпидемических мер, вопросы организации конкретной профилактической деятельности решаются в соответствии с нормами других законов и нормативно-правовых актов. На данном этапе особенно важно обеспечить эффективную профилактику ВИЧ-инфекции среди потребителей инъекционных наркотиков и лиц, оказывающих платные сексуальные услуги. Решение этой задачи сейчас весьма осложнено.

Так, вопросы, касающиеся использования наркотических средств и психотропных веществ, их производства и перемещения как внутри страны, так и с пересечением таможенной границы Российской Федерации, регулируются Федеральным законом о

наркотических средствах и психотропных веществах, принятым в 1998 году. Этот закон не содержит статей, обеспечивающих осуществление профилактики ВИЧ-инфекции среди потребителей наркотиков. Более того, положения закона допускают интерпретацию, в которой работа по обучению потребителей наркотиков методам профилактики ВИЧ (которые включают индивидуальное использование стерильных одноразовых шприцев), а также методам предотвращения передозировок может быть приравнена к пропаганде наркотических средств, преимуществ использования отдельных наркотических средств или психотропных веществ, методов их изготовления и использования, и в соответствии со статьей 46 данного закона должна быть запрещена.

Профилактика ВИЧ-инфекции среди лиц, оказывающих платные сексуальные услуги, также сопряжена с трудностями. Официально эта социальная группа не существует. Понятие проституции российским законодательством не определено; занятие ею считается административным правонарушением⁴. Многие из занимающихся проституцией вообще не обращаются за медицинской помощью, поскольку боятся уголовной ответственности за заражение венерической болезнью⁵ или ВИЧ-инфекцией⁶.

¹ Закон о предупреждении распространения ВИЧ-инфекции, статьи 7–9.

² Там же, статья 7.

³ Там же, статьи 14, 17.

⁴ Кодекс об административных правонарушениях, статья 164, часть 2.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации, статья 121.

⁶ Там же, статья 122.

Рисунок 4.1 приложения. Зарегистрировано заболеваний, вызванных ВИЧ (в разгах к 1995 году)

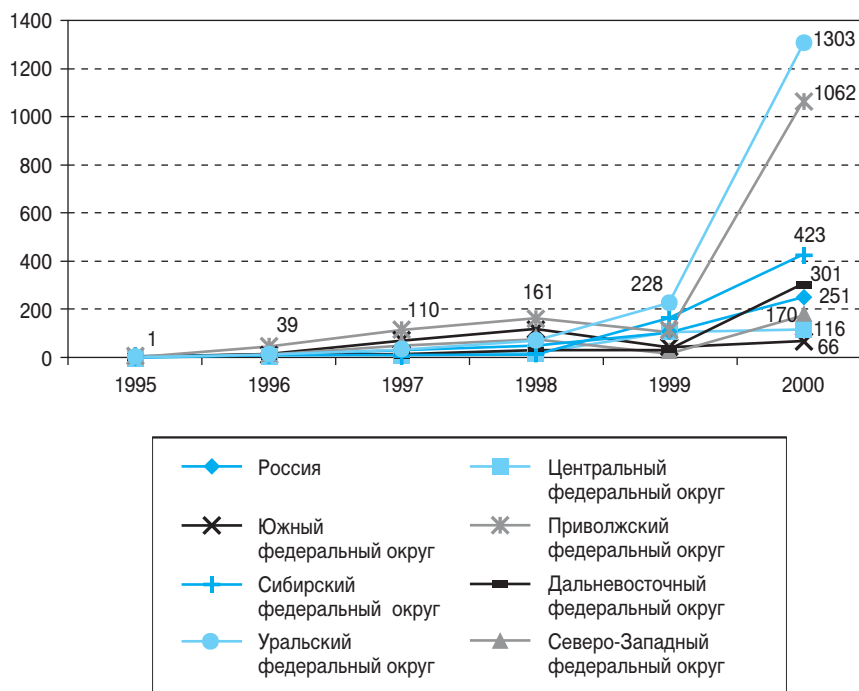

Рисунок 4.2 приложения. Основные факторы риска заражения ВИЧ в России (в процентах от общего числа расследованных случаев)

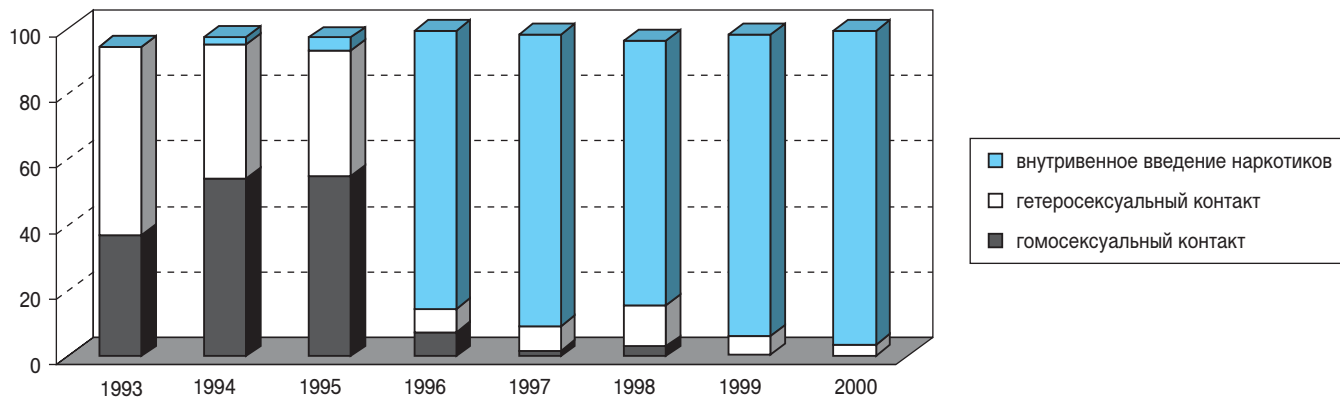

Таблица 5.1 приложения

Число общеобразовательных учреждений и численность учащихся, 1989/90 – 1998/99 годы

	1989/90	1990/91	1991/92	1992/93	1993/94	1994/95	1995/96	1996/97	1997/98	1998/99
Число дневных государственных общеобразовательных учреждений	67270	67571	67891	68270	68110	68187	68446	68259	67862	67321
Полного (среднего) образования	...	32835	33813	34650	34859	35222	35661	35974	36216	36381
Из них:										
Учреждения с углубленным преподаванием ряда предметов	...	...	6955	7026	6849	7525	8200	8097	7580	6159
Лицеи	...	...	77	337	447	505	568	627	657	692
Гимназии	...	...	100	581	743	822	913	979	1034	1027
Число негосударственных общеобразовательных учреждений	–	–	–	–	368	447	525	540	570	568
Численность учащихся в государственных общеобразовательных учреждениях (в тыс.)	19897	20328	20427	20503	20565	21104	21521	21682	21683	21429
Из них:										
Учащиеся лицеев	–	–	117	214	284	345	391	426	446	472
Учащиеся гимназий	–	–	235	433	553	659	739	793	836	847
Численность учащихся в негосударственных общеобразовательных учреждениях (в тыс.)	–	–	–	–	32,6	39,5	45,8	46,9	50,5	50,2

Таблица 5.2 приложения

Выпуск специалистов государственными учреждениями среднего профессионального образования по отраслевым группам

	1988/89	1989/90	1990/91	1991/92	1992/93	1993/94	1994/95	1995/96	1996/97	1997/98	1998/99
Всего (в тыс.)	647	640	637	623	585	546	532	473	494	538	545
<i>В процентах от общего числа по отраслевым группам:</i>											
Промышленности и строительства	36,2	35,3	34,4	33,9	32,8	31,1	32,6	33,2	35,6	38,3	38,9
Сельского хозяйства	14,4	13,6	12,7	12,0	11,5	10,6	10,9	12,0	12,3	12,6	11,9
Транспорта и связи	7,3	7,7	7,5	7,9	6,8	6,7	6,2	6,6	7,3	7,6	7,8
Экономики и права	13,3	13,4	13,2	12,8	11,1	13,7	15,0	14,4	14,6	13,9	13,6
Здравоохранения, физической культуры и спорта	13,3	14,4	16,0	16,7	18,9	19,1	18,0	15,0	12,8	12,4	13,0
Просвещения	13,8	13,9	14,6	14,9	16,8	17,0	15,2	16,3	15,0	13,0	12,8
Искусства и кинематографии	1,7	1,7	1,6	1,8	2,1	1,8	2,1	2,5	2,4	2,2	2,0

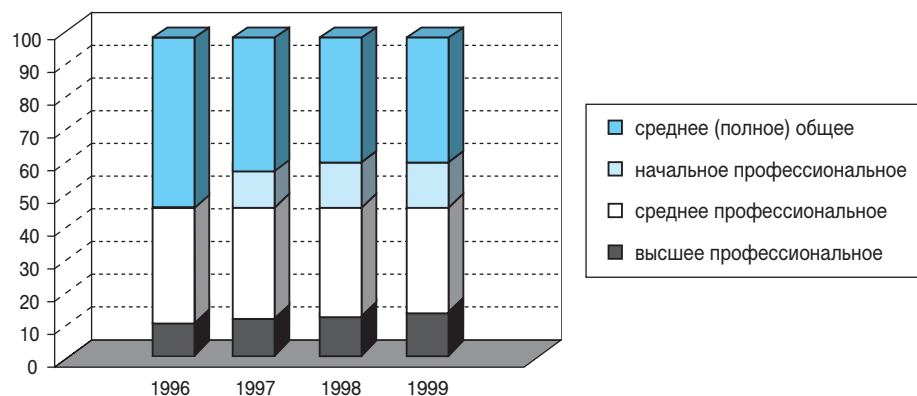
Таблица 5.3 приложения

Выпуск специалистов государственными вузами по отраслевым группам

	1988/89	1989/90	1990/91	1991/92	1992/93	1993/94	1994/95	1995/96	1996/97	1997/98	1998/99
Всего в тыс.	438	433	401	407	425	444	407	396	415	436	471
Всего в процентах	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
<i>Из них по отраслевым группам:</i>											
Промышленности и строительства	39,0	37,2	35,9	35,6	36,2	37,2	35,6	33,6	33,1	32,8	32,1
Сельского хозяйства	8,6	8,8	8,9	8,8	8,2	9,2	7,6	7,8	7,9	8,2	8,1
Транспорта и связи	5,7	5,1	4,7	5,2	5,2	5,0	4,7	4,3	4,3	4,6	4,4
Экономики и права	9,4	8,8	9,6	9,6	8,2	6,7	8,1	9,1	9,4	10,2	11,1
Здравоохранения, физической культуры и спорта	7,8	7,4	7,0	6,9	8,0	7,4	8,4	7,8	7,9	7,3	6,6
Просвещения	28,6	31,8	32,9	32,9	33,3	33,6	34,9	36,1	36,2	35,8	36,6
Искусства и кинематографии	0,9	0,9	1,0	1,0	0,9	0,9	0,7	1,3	1,2	1,1	1,1

Источники: Центр исследований и статистики науки, 1999.

Рисунок 5.1 приложения. Изменение доли безработных по уровню образования (в процентах)

Вставка 6.1 приложения

Региональная власть и социум – поколенческий и поселенческий срезы

В начале 1990-х годов в России произошло резкое обновление региональных элит, к власти во многих регионах пришло более молодое поколение, хотя основная часть новых лидеров родом из традиционной советской элиты. Но за десятилетие переходного периода региональные лидеры сильно постарели (рисунок 6.1 приложения). Не так заметно уменьшилась только доля наиболее молодой возрастной группы 30–40-летних, в основном благодаря последним выборам в автономных округах, приведшим к власти молодых топ-менеджеров крупных российских корпораций. Средний возраст руководителей республик в составе РФ достигает 55 лет, глав администраций краев и областей – 52 лет, автономных образований – 45 лет. Безусловно, нельзя связывать уровень социально-экономического развития регионов со степенью омоложения элиты, но все же статистика дает любопытную картину: в 10 регионах-лидерах по индексу развития человеческого потенциала средний возраст руководителей составляет 56 лет, а в 10 регионах-аутсайдерах – на 10 лет меньше. Скорее всего, характерное для регионов-аутсайдера отставание в социально-экономическом развитии и груз нерешенных проблем создают условия для более быстрой смены поколений в региональных элитах.

Рисунок 6.1 приложения. Распределение глав субъектов РФ по возрасту (в процентах)

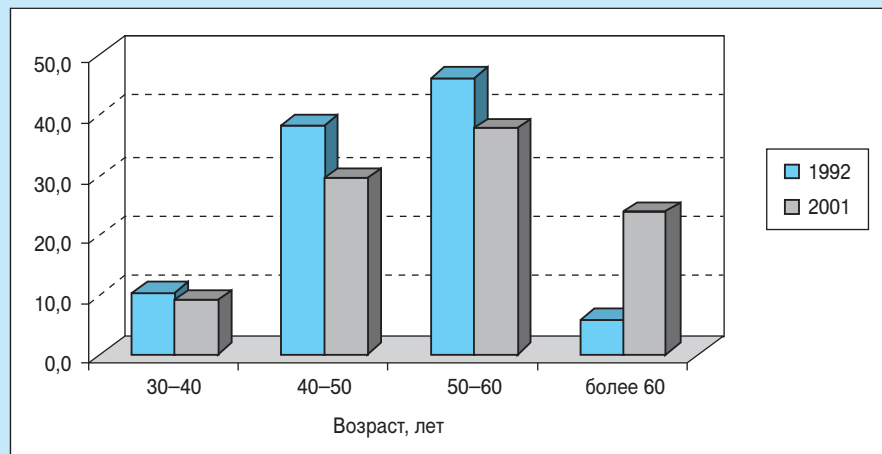
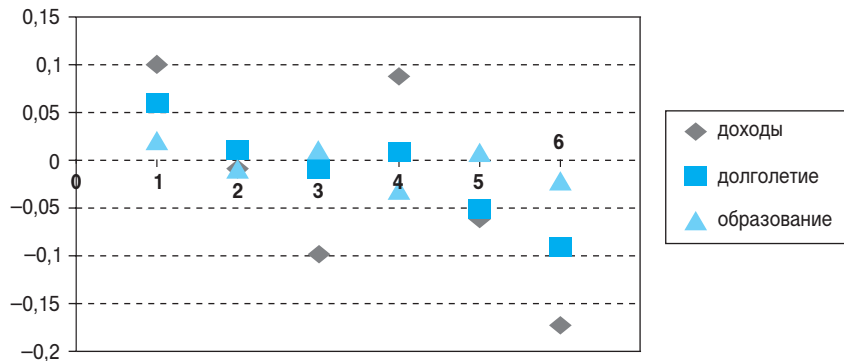

Рисунок 6.2 приложения. Отклонения частных индексов от средних по РФ

1 – Татарстан, 2 – Курская область, 3 – Брянская область, 4 – Коми, 5 – Карелия, 6 – Читинская область

Таблица 7.1 приложения

Как вы считаете, какое из следующих высказываний наиболее точно описывает нынешние отношения «отцов» и «детей»

Ответ	Возраст				
	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Не могут понять друг друга, у них разный опыт жизни	18,6	18,5	20,6	20,8	27,9
Могут понять друг друга, поскольку живут в одной стране	51,5	58,4	47,4	48,9	43,9
Хорошо понимают друг друга, нет оснований для противоречий	19,2	16,8	24,7	20,4	15,2
Проблемы «отцов» и «детей» вообще не существует	7,5	2,5	5,5	4,9	6,5
Затрудняюсь ответить	3,2	3,8	1,8	5,0	6,5

Источник: Мониторинг ВЦИОМ, август 2001. Выборка: 1600 человек.

Таблица 7.2 приложения

Оценка источников материального обеспечения в старости. Как вы думаете, будет ли ваше положение в старости не хуже, чем сейчас? Если не хуже, то за счет чего?

Ответ	Возраст				
	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Буду работать и достаточно зарабатывать	27,1	15,8	8,6	3,8	2,4
Буду получать достаточно высокую пенсию	5,6	6,1	4,5	3,8	4,2
Буду жить на сбережения, накопленные в течении жизни	12,1	7,9	3,2	5,8	6
Рассчитываю на помощь детей и внуков	7,8	12,3	13,8	15,4	19,8
Рассчитываю на другие обстоятельства	10,7	7,7	10,1	7,1	6,2
Думаю, что мое положение будет хуже, чем сейчас	7,6	13,5	18,1	31,2	28,3
Не знаю, доживу ли до старости	15,6	19,9	26,8	14,8	8,8
Затрудняюсь ответить	13,5	16,8	14,9	18,1	24,3

Источник: Экспресс-10. ВЦИОМ, 1999. Выборка: 1600 человек.

Таблица 7.3 приложения

Насколько самая молодая возрастная группа – школьники (9–17 лет) – интегрирована в современное общество

- Правительству доверяют 17% опрошенных детей и не доверяют 47%. При этом у подростков в возрасте 14–17 лет уровень недоверия растет (не доверяют 55%).
- Милиции доверяют 38% и не доверяют 36% детей, армии доверяют 48% и не доверяют 23% опрошенных, врачам доверяют 70% и не доверяют 12% детей. Основные причины недоверия врачам: «они плохие» (52%), «не заслуживают доверия» (22%), «хотя бы денег» (11%).
- В целом взрослым доверяют 43% опрошенных и не доверяют 14%.
- Лицо, вызывающее наибольшее доверие, – мать. Ей доверяют 89% опрошенных и не доверяют всего 3%.

Источник: Данные исследования ЮНИСЕФ «Голоса молодых». Общероссийское исследование детей и подростков, проведенное в рамках международного сравнительного исследования в 35 странах мира. Исследование в России проведено в мае 2000 года. Опрошено 800 школьников.

Рисунок 7.1 приложения. Взаимные чувства молодежи и 50-летних по отношению друг к другу

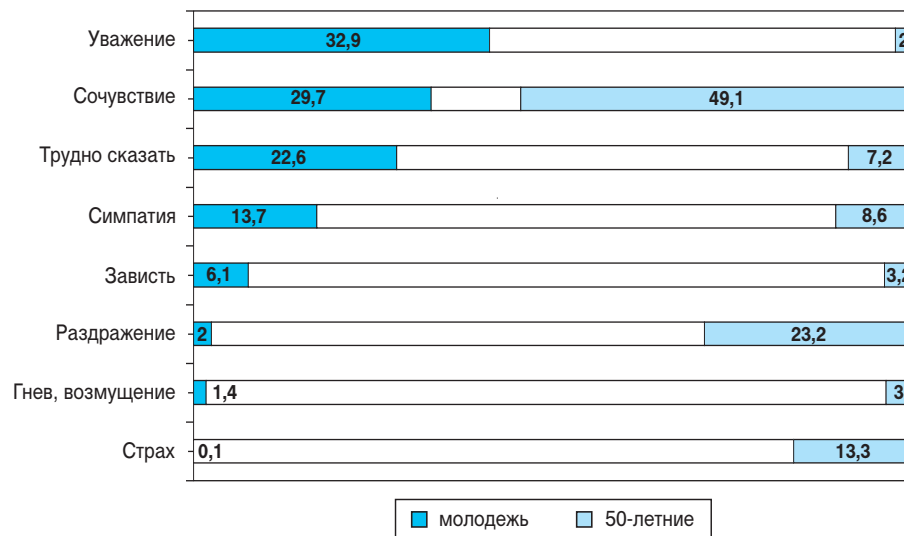

Рисунок 8.1 приложения. Шансы различных возрастных групп быть избранными депутатами Государственной Думы

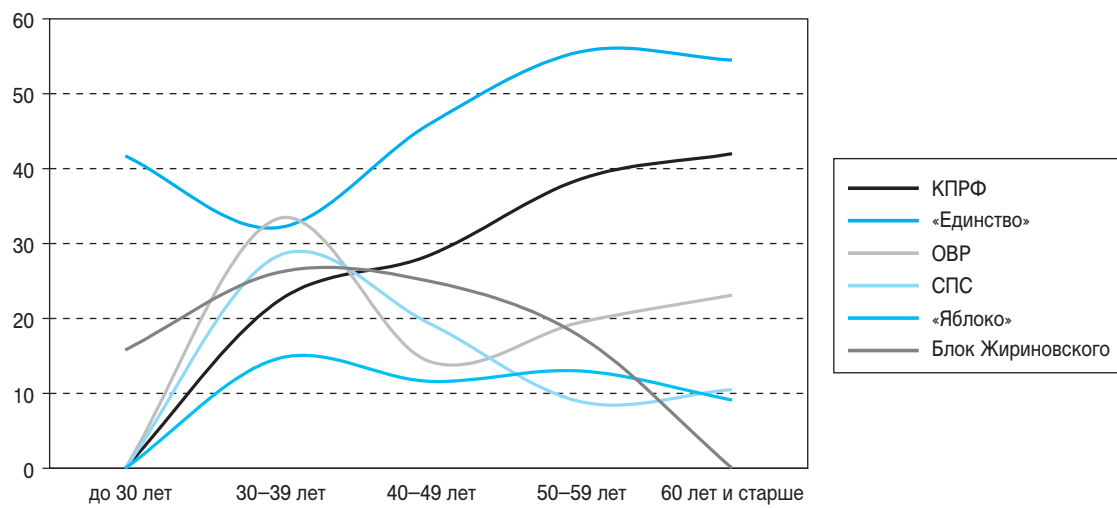

Рисунок 8.2 приложения. Состав работников, замещающих государственные должности, по возрасту, категориям и группам государственных должностей на 1 января 1999 года в процентах к общей численности и по соответствующей категории или группе должностей

